

A faint, artistic illustration in the background features a quill pen resting in a green inkwell, a lit candle in a brass holder, and a rolled-up scroll. The scene is rendered in a soft, watercolor-like style.

*Анна Андреевна
Ахматова
(Горенко)*

Работу выполнила
Егорова Валентина Александровна
ГОУ 338 Невского района

Анна Андреевна Ахматова **11 (23) июня 1889 -5 марта** **1966**

Мне ни к чему одические рати
И прелесть элегических затей.
По мне, в стихах все быть должно некстати,
Не так, как у людей.

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда,
Как желтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда.

Сердитый окрик, дегтя запах свежий,
Таинственная плесень на стене...
И стих уже звучит, задорен, нежен,
На радость вам и мне.

Я родилась в один год с Чарли Чаплиным, "Крейцеровой сонатой" Толстого, Эйфелевой башней и, кажется, Элиотом. В это лето Париж праздновал столетие падения Бастилии – 1889. В ночь моего рождения справлялась и справляется древняя Иванова ночь – 23 июня. Назвали меня Анной в честь бабушки Анны Егоровны Мотовиловой. Ее мать была чингизидкой, татарской княжной Ахматовой, чью фамилию, не сообразив, что собираюсь быть русским поэтом, я сделала своим литературным именем.
(Из автобиографии)

Семья Горенко

Смуглый отрок бродил по аллеям,
У озерных грустил берегов,
И столетие мы лелеем
Еле слышный шелест шагов.

По аллее проводят лошадок.
Длинные волны расчесанных грив.
О, пленительный город загадок,
Я печальна, тебя полюбив.

Из логова змиева,
Из города Киева,
Я взял не жену, а колдунью.
А думал - забавницу,
Гадал - своенравницу,
Веселую птицу-певунью.

Покликаешь - морщится,
Обнимешь - топорщится,
А выйдет луна - затомится,
И смотрит, и стонет,
Как будто хоронит
Кого-то,- и хочет топиться.

Твержу ей: крещенному,
С тобой по-мудреному
Возиться теперь мне не в пору;
Снеси-ка истому ты
В днепровские омуты,
На грешную Лысую гору.

Молчит - только ежится,
И все ей неможется,
Мне жалко ее, виноватую,
Как птицу подбитую,
Березу подрытую,
Над очастью, богом заклятую.

Н. Гумилев

В ремешках пенал и книги были,
Возвращалась я домой из школы.
Эти липы, верно, не забыли
Нашу встречу, мальчик мой веселый.

Только ставши лебедем надменным,
Изменился серый лебеденок.
А на жизнь мою лучом нетленным
Грусть легла, и голос мой незвонок.

1935-40 годы

А я иду – за мной беда,
Не прямо и не косо,
А в никуда и в никогда
Как поезда с откоса.

Нет, и не под чуждым небосклоном,
И не под защитой чуждых крыл, -
Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью, был.

ГРОЗНЫЕ ГОДЫ ВОЙНЫ

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

23 февраля 1942, Ташкент

Во время путешествия

Не с теми я, кто бросил землю
На растерзание врагам.
Их грубой лести я не внемлю,
Им песен я своих не дам.
Но вечно жалок мне изгнанник,
Как заключенный, как больной.
Темна твоя дорога, странник,
Полынью пахнет хлеб чужой.
Июль 1922, Петербург

В заветных ладанках не носим на груди,
О ней стихи навзрыд не сочиняем,
Наш горький сон она не бередит,
Не кажется обетованным раем,
Не делаем ее в душе своей
Предметом купли и продажи,
Хворая, бедствуя, немотствуя на ней,
О ней не вспоминаем даже.
Да, для нас это грязь на калошах,
Да, для нас это хруст на зубах.
И мы мелем, и месим, и крошим
Тот ни в чем не замешанный прах.
Но ложимся в нее и становимся ею,
Оттого и зовем так свободно - своею.

Постановле
«Ахматова я
пустой безы
пессимизма
поэзии, заст
декадентств
своим народ
быть терпим

и „Ленинград“»
нашему народу
духом
алонной
ого эстетства и
и в ногу со
ежи и не могут

Член Поли

та 1946 года из

« Не то мон
которой блу
узкой лично
мистической
Это — поэзи
обречённых

Забудут?— вот чем удивили!
Меня забывали сто раз,
Сто раз я лежала в могиле,
Где, может быть, я и сейчас.
А Муза и глохла и слепла,
В земле истлевала зерном,
Чтоб после, как Феникс из пепла,
В эфире восстать голубом.
21 февраля 1957, Ленинград

ахиня, у
аленькой,
озно-
ека от народа.
сии,

Любовная лирика Ахматовой

А ты думал - я тоже такая,
Что можно забыть меня,
И что брошусь, моля и рыдая,
Под копыта гнедого коня.

Или стану просить у знахарок
В наговорной воде корешок
И пришлю тебе странный подарок -
Мой заветный душистый платок.

Будь же проклят. Ни стоном, ни взглядом
Окаянной души не коснусь,
Но клянусь тебе ангельским садом,
Чудотворной иконой клянусь,
И ночей наших пламенным чадом -
Я к тебе никогда не вернусь.

Ю.П.Анненков, Анна Ахматова, 1921

«Зеркала Анны Ахматовой»

«Только поверхностные люди не судят о внешности»

Оскар Уайльд

З.Серебряков

А. Данько

Модильяни

О, не вздыхайте обо мне,
Печаль преступна и напрасна,
Я здесь, на сером полотне,
Возникла странно и неясно...

Н.Тырса

Портрет А.Ахматовой
рисунок Н.А.Тырсы
8/1937

Как в зеркало глядела я тревожно
На серый холст, и с каждою неделей
Все горше и страннее было сходство
Мое с моим изображеньем новым.

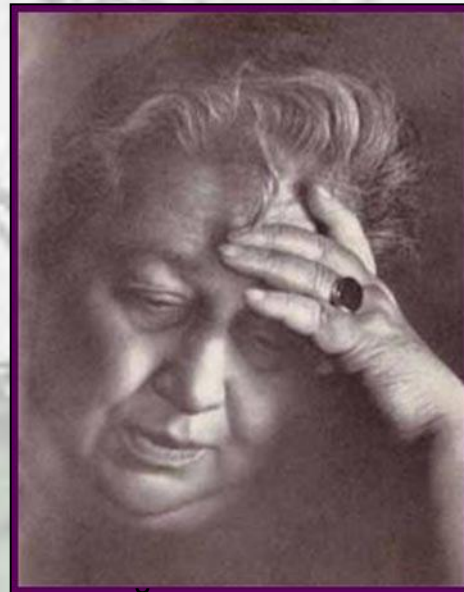
Альтман

М.Сарьян

Последние годы жизни

Что войны, что чума? –
Конец им виден скорый,
Их приговор почти произнесен,
Но кто нас защитит от ужаса, который
Был бегом времени когда-то наречен?

**А если когда-нибудь в этой стране
Воздвигнуть задумают памятник мне,
Согласье на это даю торжество,
Но только с условием - не ставить его
Ни около моря, где я родилась:
Последняя с морем разорвана связь,
Ни в царском саду у заветного пня,
Где тень безутешная ищет меня,
А здесь, где стояла я триста часов
И где для меня не открыли засов.**

